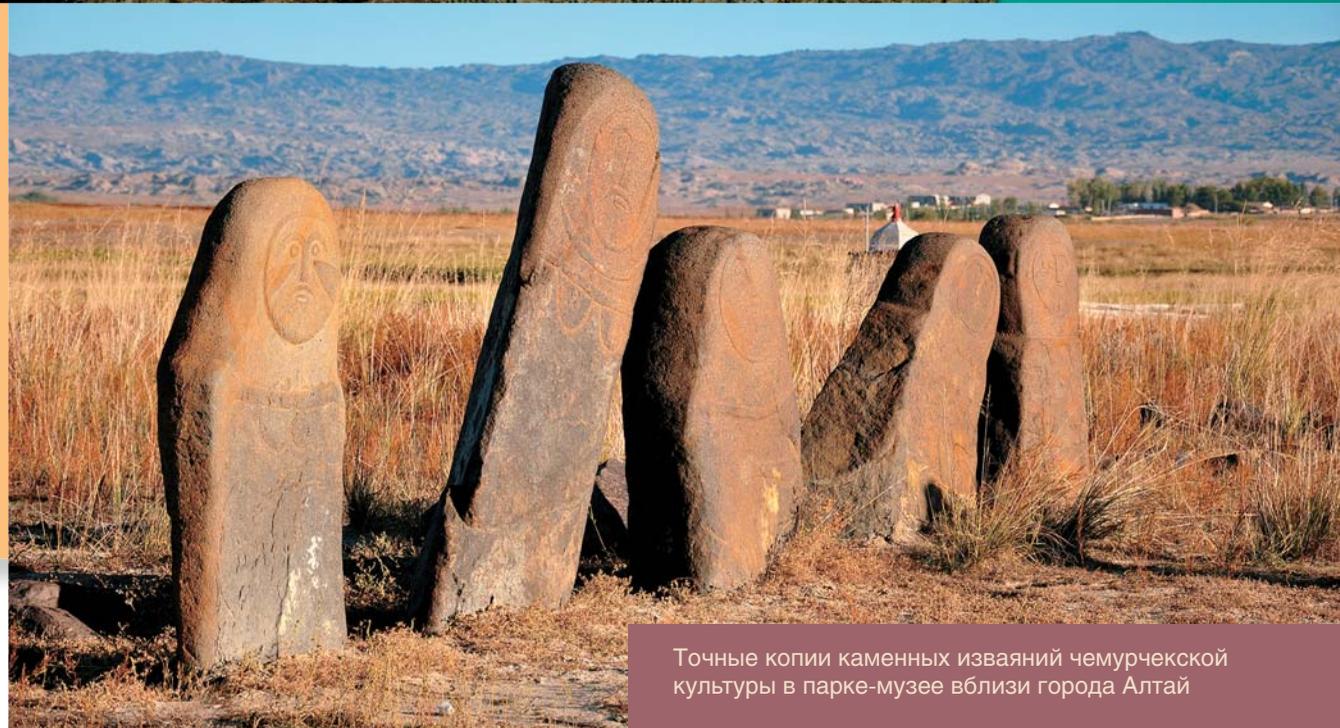

А. И. СОЛОВЬЕВ, Д. В. ЧЕРЕМИСИН, С. А. КОМИССАРОВ

КАНАС — В СЕРДЦЕ КИТАЙСКОГО АЛТАЯ

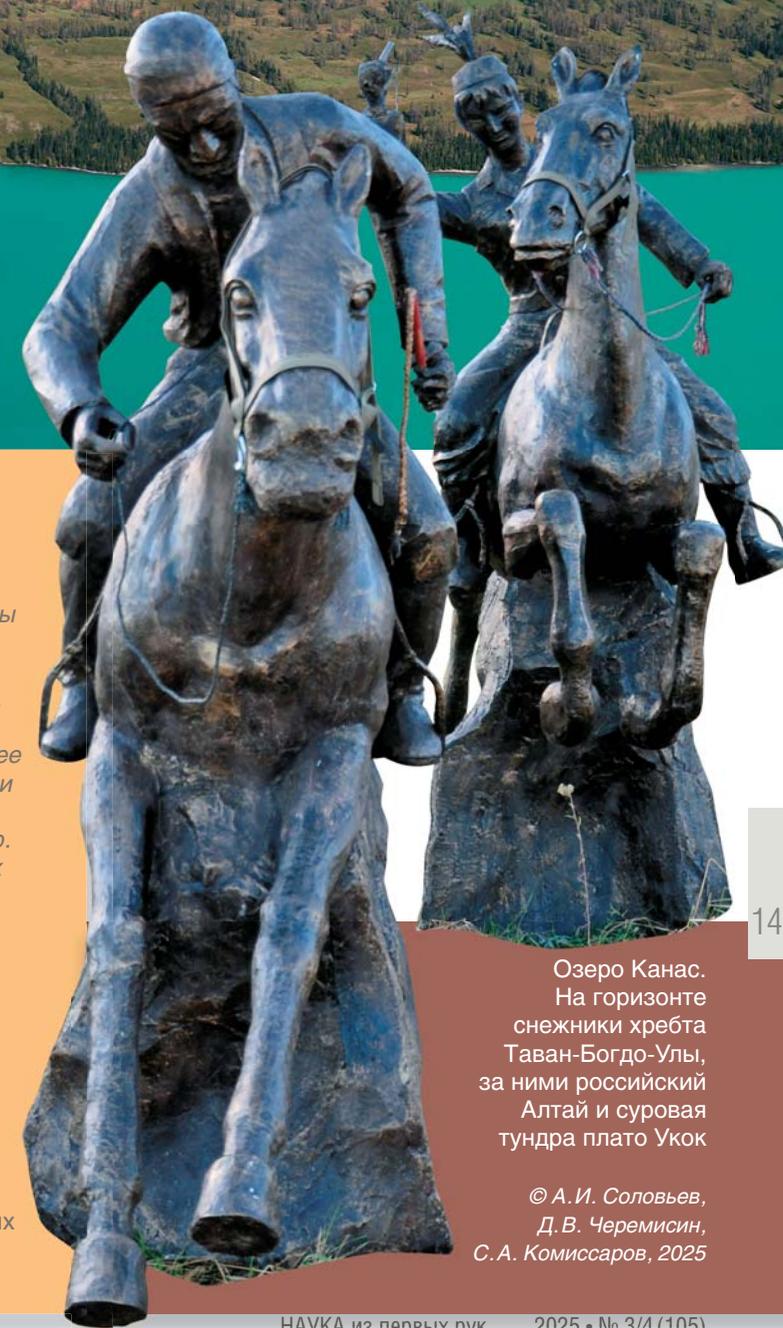
Точные копии каменных изваяний чемурчекской культуры в парке-музее вблизи города Алтай

Ключевые слова: Алтай, национальный парк Канас, каменные изваяния, этнографические поселения, Чарующее озеро, криптозоология, экотуризм.

Key words: Altai, Kanas National Park, stone statues, ethnographic settlements, Enchanting Lake, cryptozoology, ecotourism

Несколько лет назад, пока еще стремительное наступление пандемии ковида не закрыло Китай для иностранцев, наша небольшая, но сплоченная исследовательская группа активно перемещалась по Синьцзяну, собирая археологические материалы по научному проекту, поддержанному Российским фондом фундаментальных исследований (ныне вошедшим в состав Российского научного фонда). Мы проехали по маршруту Урумчи – Турфан, хорошо освоенному туристами, но от этого не менее интересному; осмотрели музей затерянного в степи города Инина (Кульджа); совершили довольно авантюрный бросок на юг, по линии Аксу – Кашгар. Но наивысшей точкой (во всех отношениях) наших путешествий стало посещение города с простым названием Алтай, которое мило сердцу каждого сибиряка. Этот небольшой уютный городок, удивительным образом напоминающий Горно-Алтайск, стал для нас опорным пунктом для изучения расположенных рядом природных и археологических достопримечательностей

Бронзовая скульптура жениха, уносящего ноги от невесты с камчой, в музее у одной из этнических деревень близ природного парка Канас

Озеро Канас. На горизонте снежники хребта Таван-Богдо-Улы, за ними российский Алтай и суровая тундра плато Укок

© А. И. Соловьев, Д. В. Черемисин, С. А. Комиссаров, 2025

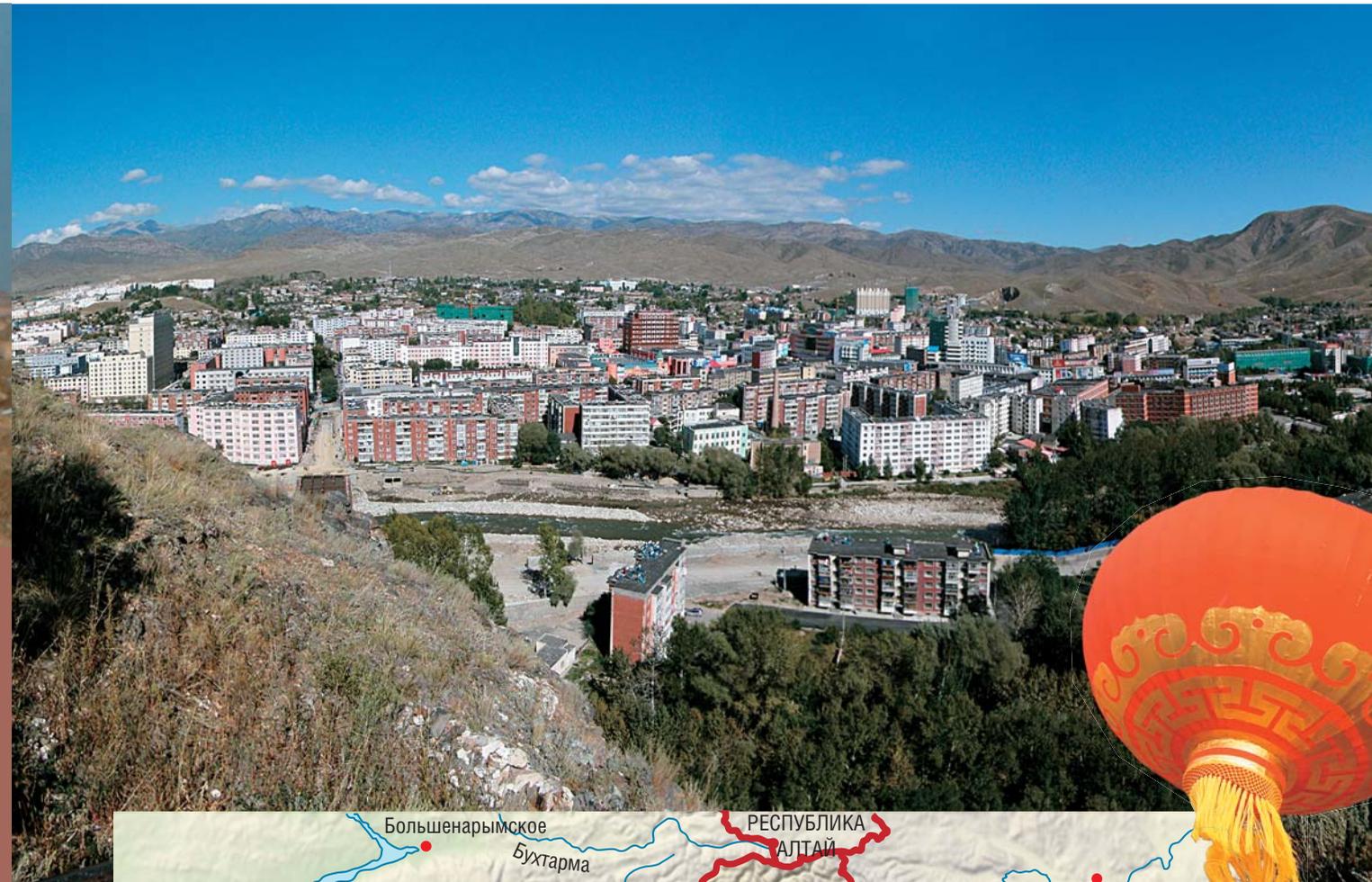
СОЛОВЬЕВ Александр Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора археологии бронзового и железного веков отдела археологии палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Лауреат Государственной премии Новосибирской области (2018 г.). Автор и соавтор более 220 научных работ

ЧЕРЕМИСИН Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Автор и соавтор более 200 научных работ

КОМИССАРОВ Сергей Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), профессор кафедры востоковедения и НОКЦ «Институт Конфуция» Гуманитарного института Новосибирского государственного университета. Автор и соавтор более 310 научных работ

Горы Алтая – уникальный природный феномен, расположенный на сопредельных территориях России, Монголии, Казахстана и Китая.

Голые скалы и снежные шапки скалистых вершин; склоны хребтов с густой зеленью хвойных лесов и кустарников; теснины ущелий; уходящие в синие дали просторы долин; быстрые воды рек, вскипающие пеной у гладких валунов и острых обломков скал, перегородивших русло; тихая гладь холодных озер в межгорном пространстве и темных глубинах древних кальдер; красные всплохи багульника и марьиного корня на склонах гор; суровые голыцы, где карликовые деревья пробилась сквозь слой *курумника* – окатанных ледниками каменных потоков галечника и скальных обломков... И над всем этим буйством природы раскрывается купол синего неба с легкими облаками, застывшими у дальних вершин, и четкими контурами пернатых хищников с распластанными крыльями, плывущих по восходящим потокам теплого воздуха.

Алтай (Алтайские горы) – горная система, расположенная на юге Сибири и в Центральной Азии, – лежит на границе России, Монголии, Казахстана и Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район). Этот район на северо-западе КНР – самая большая по площади территориально-административная единица страны, где проживают представители 47 национальностей. На севере Синьцзян-Уйгурского автономного района находится город Алтай – административный центр одноименного округа и городского уезда. На северо-западе уезд Алтай граничит с уездом Бурчун. Город Алтай служит транзитным пунктом на пути к озеру Канас – одной из самых известных природных достопримечательностей Китая. Сам город с населением около 200 тыс. человек вытянулся вдоль широкой долины реки Кэланьхэ – одного из крупных притоков Иртыша

Город Алтай замечателен своими уличными рынками, красочными от многоцветья овощей и фруктов на мобильных лавках. Несмотря на сравнительно небольшие для Китая размеры городка, здесь редко иссякает транспортный поток, в который время от времени из боковых улочек выезжают всадники верхом на коне или косматом верблюде. На вершине горы, нависающей над Алтаем, расположена небольшая башенка, напоминающая пагоду, – техническое сооружение систем городского обеспечения. Вообще же отсылки к культурному наследию былых веков встречаются здесь на каждом шагу. Так, в зоне отдыха есть лавочки, стилизованно воспроизводящие древние колесницы. И даже современные «художники», оставляющие свои петроглифы на самых заметных местах, как будто пытаются следовать традициям наскальной живописи

Пение птиц и цикад вместе с терпким запахом горных трав далеко разносит легкий ветер. Горы Алтая богаты на сюрпризы. Они могут подарить встречу с семейством маралов или колонией сурков, пощекотать нервы свежими следами медведя, рыси или волка. А если особенно повезет, то в безлюдных районах можно заметить в бинокль промелькнувшую пятнистую фигуру снежного барса, одного из самых редких «краснокнижников».

Долины Алтая богаты археологическими памятниками разных эпох. В России это Денисова, Каминная и Разбойничья пещеры, стоянки каменного века Кара-Бом и Крама, наскальные рисунки Калбак-Таша, Елангаша, а также знаменитые «ледяные» Пазырыкские курганы, где благодаря локальной мерзлоте сохранились не только татуированные мумии погребенных, но и уникальные находки из органических материалов: красочные ковры, аппликации из войлока, деревянные столики, блюда, украшения конской упряжи – вплоть до четырехколесной повозки под балдахином.

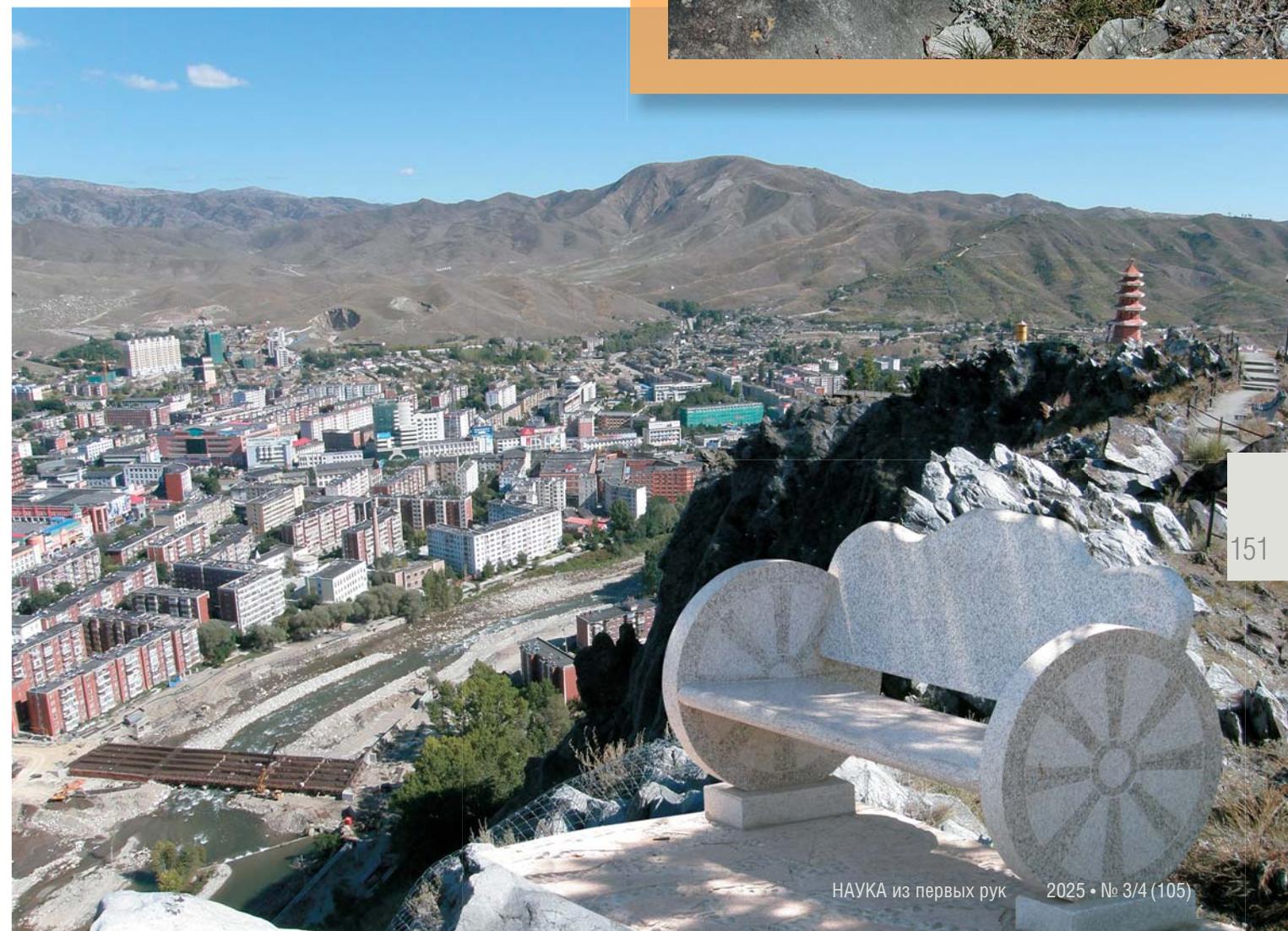
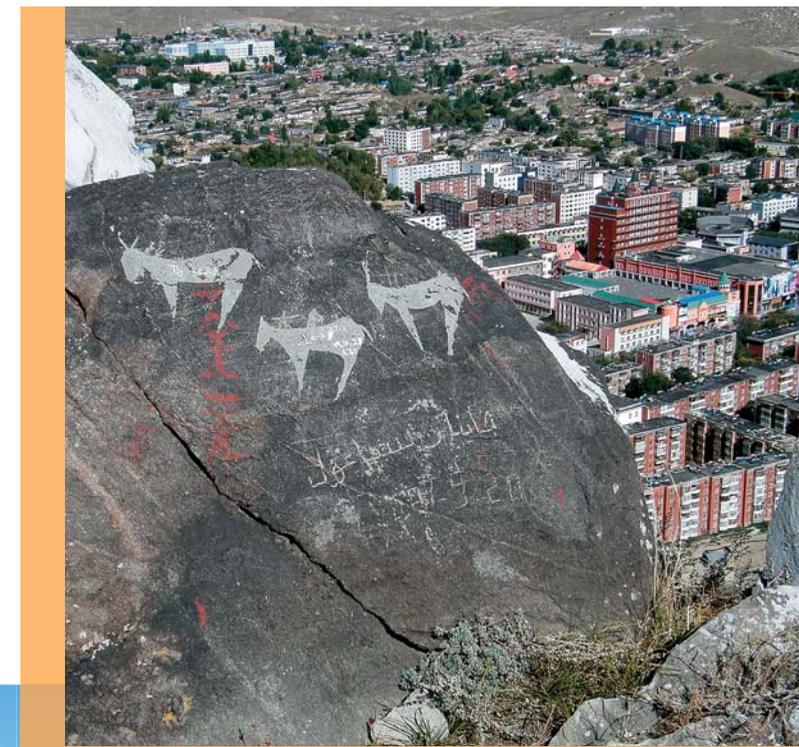
В Монголии это культурно родственные «замерзшие» курганы Олон-Курин-Гола, сохранившие древние войлочные, роговые и деревянные изделия, древнетюркские мемориалы и десятки тысяч петроглифов. В Казахстане – Берельские курганы той же культурной общности, в которых, помимо прочего, нашли еще одного «золотого человека».

В Китае же к числу главных достопримечательностей Алтая, без сомнения, относится природный заповедник Канас, а также археологические памятники, прежде всего чемурчекские и древнетюркские

антропоморфные изваяния, ставшие благодаря проведенной музеефикации популярными туристическими объектами. В целом в этом древнем регионе природа и человек сформировали неповторимые историко-культурные ландшафты горной страны.

На берегах притока Иртыша

В Синьцзян-Уйгурском автономном округе, граничащем с Россией и Казахстаном на севере и с Монголией на востоке, в самых предгорьях, там, где полупустынные ландшафты упираются в горные отроги, расположен сравнительно небольшой по китайским масштабам городок Алтай (Алэтай 阿勒泰) – административный центр одноименного округа. Он вытянулся вдоль широкой долины, врезающейся в горный массив. По ней протекает узкая речка – приток того самого Иртыша, который, набирая силу на просторах Казахстана, уже в Сибири мощным потоком впадает в Обь.

На городских улицах можно встретить всадников, верхом на коне или верблюде величаво шествующих среди транспортных средств современной цивилизации. Свидетельства многонационального состава местного населения (больше половины – казахи, но есть представители еще более десятка национальностей) легко заметить не только в особенностях одежды прохожих, но и в многочисленных скульптурных произведениях, украшающих проспекты и парки города.

В одном месте отлитые в бронзе всадники отчаянно бьются за тушу козла в игре «Кокпар», или «Кок-бору», которую в русскоязычной литературе обычно называют «козлодрание». В другом – скульптурная композиция воспроизводит сцену отчаянной конной погони в рамках старинного обряда «Кыз-куу» («догони девушку»). В третьем – бронзовый бык с ярмом на шее и мальчиком на спине, одетым в характерную для местного тюркоязычного населения безрукавку и круглую шапочку, тащит бронзовую волокушу прямо посередине тротуара. На нее нередко присаживаются горожане, чтобы передохнуть и обменяться новостями.

В городе есть и небольшой краеведческий музей со скромной, но очень интересной коллекцией каменных изваяний древнетюркского времени. Некоторые из них отличаются от привычных для российского Алтая скульптур заметным влиянием согдийских традиций.

Необычные находки хранятся также в музеях административных центров соседних уездов Бурчун (Буэрдзинь) и Каба (Хабахэ): фрагмент скальной плоскости с древнейшим петроглифическим изображением лыжника и круглые каменные жезлы эпохи развитой бронзы сейминско-турбинского облика, изготовленные из галечного материала и увенчанные реалистично выполненными мужскими лицами, предметы вооружения скифского и монгольского времени.

Однако главная достопримечательность района, ради которой в Алтай приезжают гости со всех концов Китая и из многих других стран, – это национальный парк Канас (Канасы 喀纳斯).

на стр. 157

Свидетельством многонационального и мультикультурного состава местного населения служат многочисленные скульптурные произведения, расположенные вдоль центрального проспекта, на перекрестках и парковых площадках Алтая. Это и скульптурная композиция отчаянной погони за невестой, охлаждающей камчой пыл претендентов на свою руку, и бронзовые всадники, сошедшиеся в схватке за тушу козла в жестокой игре-состязании, столь популярной в Азии, и мальчик в традиционной для местного тюркоязычного населения одежде, управляющий бронзовым быком. А на вершине горы над Алтаем, на обзорной площадке висят привычные нашему взгляду цепи с замками – дань поверьям, проникшим сюда из европейской культуры

Историческая память накладывает свой отпечаток на современный дизайн городских улиц. Например, в рельефе на плоскостях прямоугольных стел центрального городского фонтана Алтая воспроизведены петроглифы эпохи бронзы и раннего железного века. А в окрестных городках Бурчун и Каба в парковых зонах и вдоль пешеходных аллей разместились каменные копии чечурчекских и древнетюркских антропоморфных изваяний – своего рода монументальная пропаганда исторического знания

توماس خوجسنگان تاشى مۇسەن
 随葬石人
 年代: 春秋战国
 发现地点: 布尔津县
 收藏者: 布尔津县

В экспозиции краеведческого музея Бурчуна выставлены каменные жезлы бронзового века, которые были важным атрибутом воинов-литейщиков таинственной сейминско-турбинской эпохи. При этом подлинные, аутентичные каменные изваяния можно встретить прямо на улицах города среди реплик. Контрастом этим древним артефактам служат цветочные вазоны, опоры которых украшают реминисценции античной скульптуры: круглощечные купидоны, нимфы и мускулистые персонажи мужского пола, что в целом контрастирует с культурными традициями

Асфальтированная дорога ведет от города Алтай к парку Канас. В самом начале пути она минует небольшой историко-культурный парк-музей и далее следует почти по самой границе полупустых пространств и горного массива, местами отклоняясь в сторону, но потом уверенно возвращаясь назад. Попастъ в Канас из города можно на маршрутном автобусе, с помощью услуг одного из городских туристических агентств или же самостоятельно, взяв такси. В последнем случае водитель будет одновременно и проводником по местным достопримечательностям. За последние годы налажено и прямое авиасообщение по линии Урумчи – Канас, что увеличило поток туристов. Но прежний маршрут с остановкой в городе Алтай и дальнейшим неспешным движением на север автомобильным транспортом дает возможность ознакомиться со множеством интересных памятников и великолепных природных ландшафтов, потому его не следует сбрасывать со счетов

Канас: три в одном

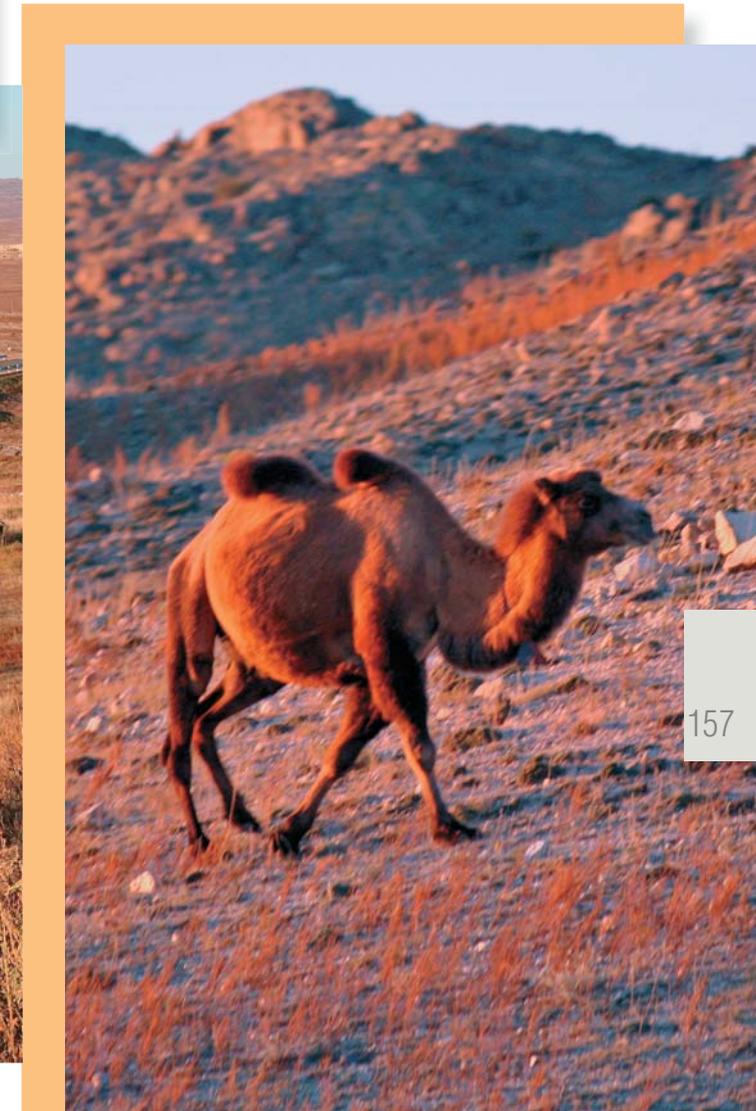
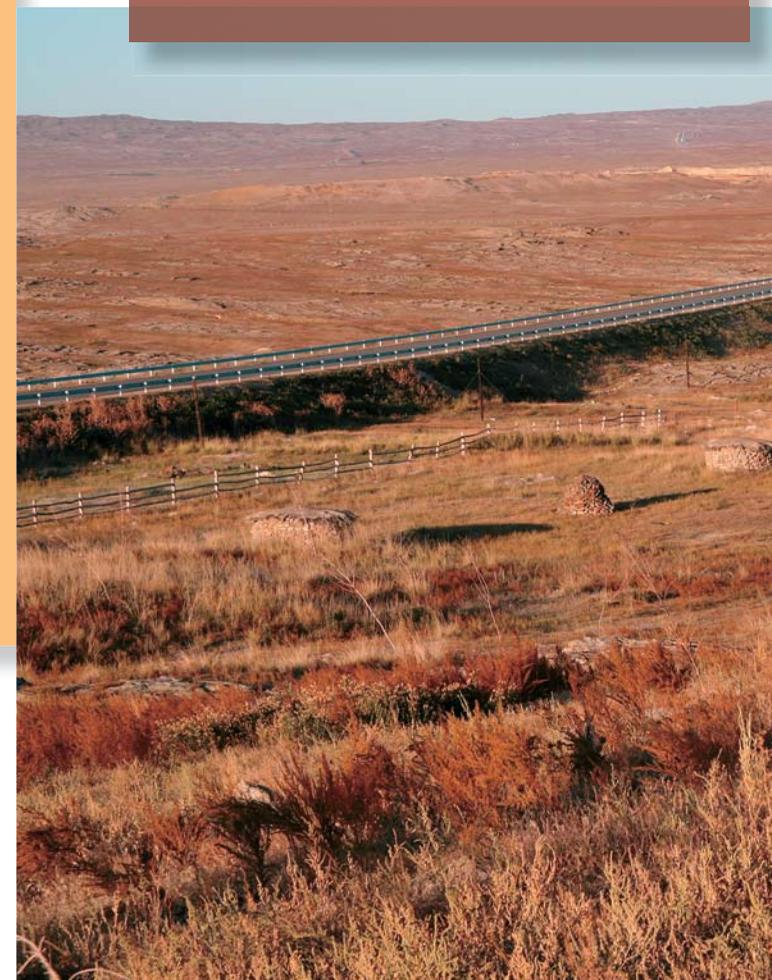
Природный парк Канас – центр китайского экотуризма. Он одновременно обладает статусом лесного парка, геопарка и этнопарка. Его площадь составляет невероятные 5 588 км² с перепадом высот от 1 300 до 4 374 м. Предполагается постепенно расширить его до 10 030 км², тем самым превратив в крупнейший в мире.

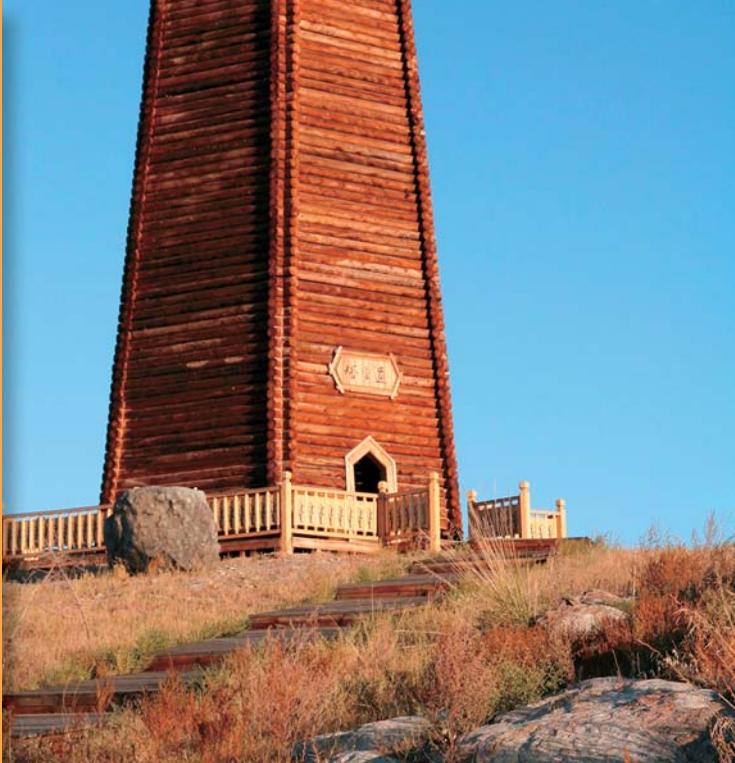
Ежегодно заповедник посещает огромное количество людей. Согласно официальным данным, в 2019 г. (последнем «доковидном») только за первые девять месяцев там побывало более 10 млн человек! И это с учетом того, что суровая погода алтайского высокогорья заметно сокращает туристам период возможных визитов, ограничивая его тремя месяцами в году, а в лучшем случае пятью.

В парке существует строгая зональность: его площадь разделена на основную, буферную и экспериментальную

Современная дорога к Канасу, вероятно, повторяет один из маршрутов Великого шелкового пути, по которому, не удаляясь далеко от линии гор, из века в век проходили торговые караваны. Развалины стен заброшенных караван-сараяв из сырцового кирпича, камня, а иногда и бетонных блоков как знаки-указатели отмечают древние и сравнительно недавние караванные тропы и служат свидетельством брэнности культур и империй, но вечности торговых путей

Исторический парк-музей, расположенный по дороге в Канас, где под открытым небом экспонируются современные реконструкции древних сооружений и реплики (модели) артефактов, заслуживает отдельного посещения. От основной магистрали к нему ведет небольшой съезд, который упирается в ворота, стилизованные под проезд в крепостной стене, обрамленный двумя башнями. На территории музея установлена высокая шестиугольная бревенчатая башня с площадкой на вершине, где водружен большой сердцеобразный камень, венчающий все сооружение. Ограда башни украшена изображениями, скопированными с плоскости так называемых оленных камней – древних каменных столбов или плит, покрытых рисунками

зоны с разными режимами природопользования. Большая часть – это исключительно заповедная территория, куда невозможно попасть туристам. Главная проблема, до недавнего времени являвшаяся кошмаром экологов и руководства парка, – газопровод «Алтай» («Сила Сибири – 2»), который по проекту должен был пройти через перевал Канас на российско-китайской границе и неминуемо пересечь территорию парка. Однако, согласно недавним решениям, газопровод будет проведен не через синьцзянский Алтай, а по степям Монголии.

До самых границ заповедника проложена прекрасная асфальтированная дорога, в том числе и через горные перевалы. Порой она пролегает по небольшим ущельям, прорубленным строителями в скальных породах, сглаженных ледниками. Вероятно, некогда там проходило одно из северных ответвлений Великого шелкового пути, от которого остались развалины стен покинутых караван-сараяв.

Косматые верблюды, жующие чахлаю полупустынную растительность или гордо стоящие на песчаных холмах либо осыпях разрушенных останцов

В парке-музее на единой площадке собраны точнейшие копии изваяний чемурчекской культуры. Круглые глаза, полные округлые лица, широкие геометрические ожерелья, подчеркнутая гендерная принадлежность придают им характерный облик, выделяющий их из круга каменной скульптуры сопредельных районов. Происхождение этого пока загадочного культурного феномена еще служит предметом дискуссий. На территории музея можно увидеть и реконструкции сакральных площадок эпохи бронзы, и натурные модели каменных надмогильных сооружений, и реплики древних жилищ со стенами из дикого рваного камня

и равнодушно взирающие на снующий транспорт, являют картинки иной, далекой жизни, когда вдоль границы гор медленно шли группы людей и вереницы выючных животных.

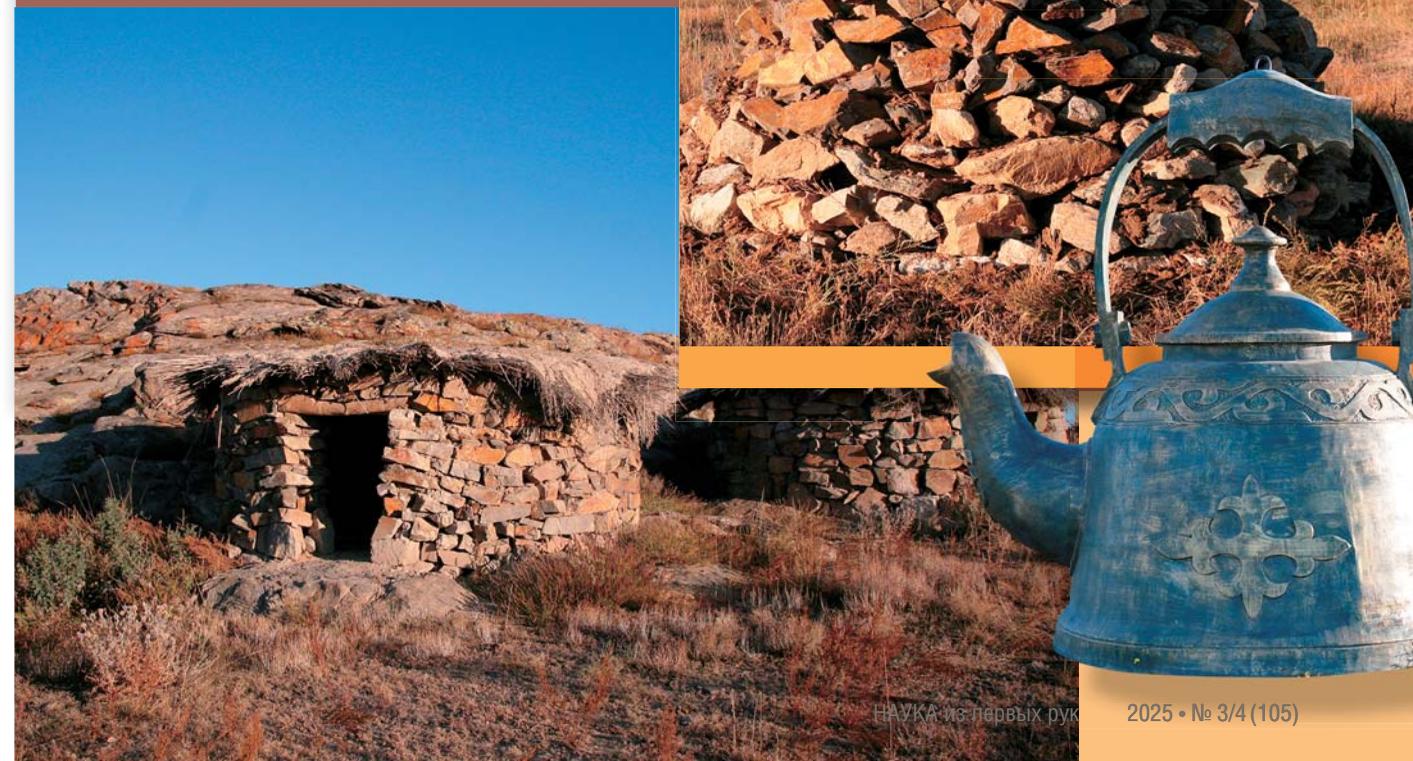
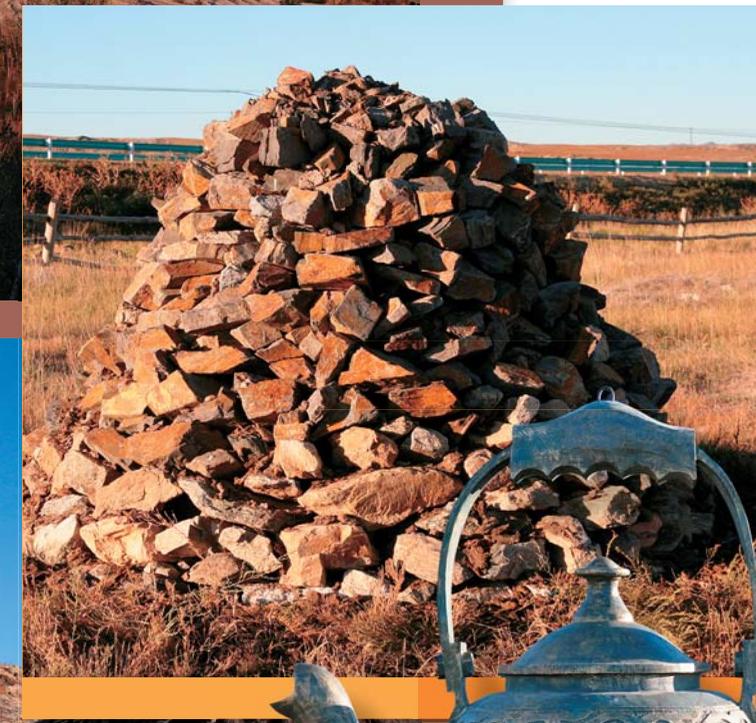
Заповедник-музей

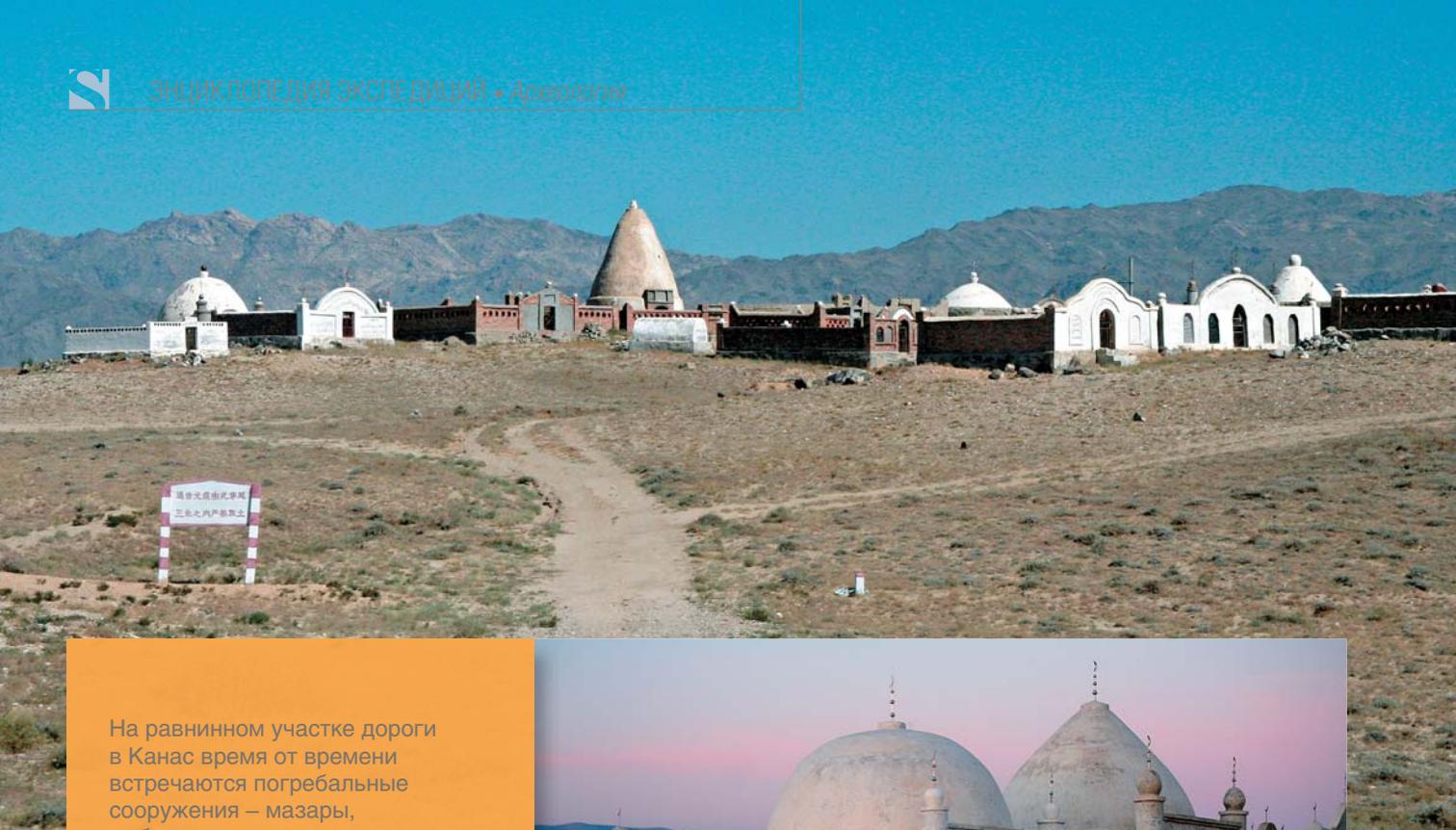
Вдоль дороги в Канас сохранились еще и старые тропы, увозящие к подножию гор и низким заиленным берегам сезонно пересыхающих речек. В одном из таких мест, на цоколе заглаженной скальной платформы, устроен исторический парк-музей под открытым небом. Его ворота стилизованы под проезд в крепостной стене между двумя башнями, одна из которых украшена панно со сценами конной охоты, выполненными в характерной средневековой графической манере.

Внутри огороженной территории на облизанной ледниками морене установлена высокая шестиугольная бревенчатая башня обозрения с площадкой на вершине. Оградка вокруг нее покрыта изображениями, скопированными с плоскостей оленных камней.

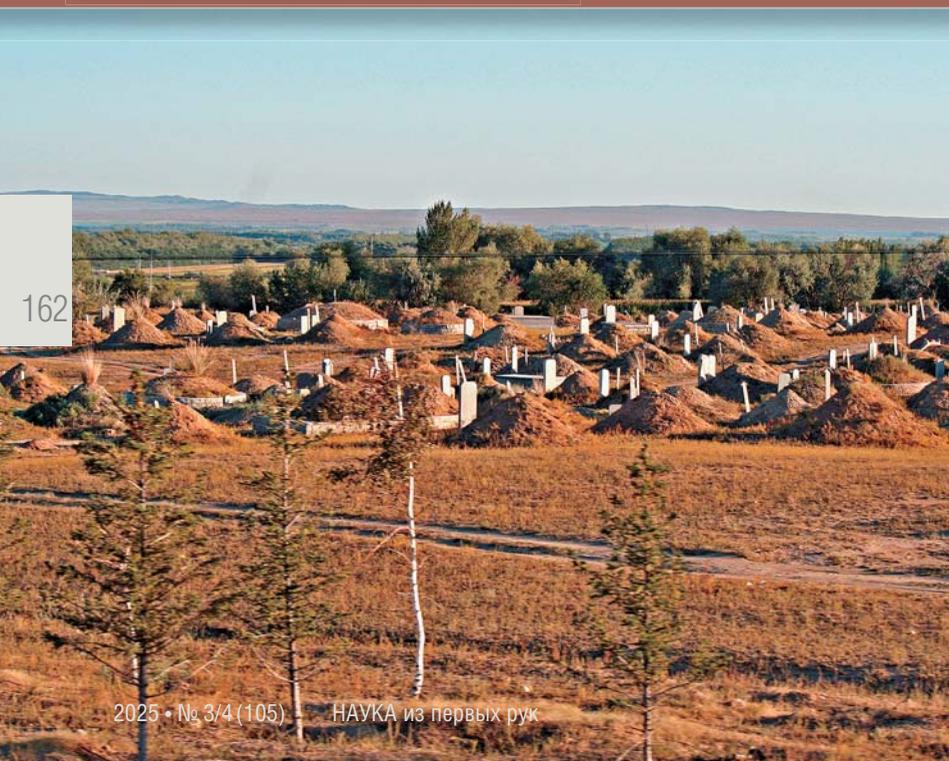
На территории музея расположена и обширная группа копий каменных антропоморфных изваяний чемурчекской культуры, выполненных на поверхности вертикальных галечных валунов; реплики наземных жилищ со стенами из дикого камня; натурные модели каменных куполообразных и пирамидальных надмогильных сооружений, а также разных построек из дерева. Здесь же можно увидеть реконструкции сакральных площадок эпохи бронзы. Таким образом, на сравнительно небольшой территории представлены все основные археологические периоды в развитии региона.

На равнинном участке пути встречаются разнообразные *мазары* – погребальные сооружения исламского (казахского и уйгурского) населения. Они образуют целые «поселки мертвых» со своими улицами и переулками. Размеры строений – от миниатюрных до весьма впечатляющих, соответствующих крупному полноценному мавзолею. Эти сооружения вместе с общей кирпичной стеной больше всего напоминают забытые средневековые города в глубинах Средней Азии.

На равнинном участке дороги в Канас время от времени встречаются погребальные сооружения – мазары, выбеленные или естественного цвета сырцового кирпича. Их легко узнать по круглым или остроконечным куполам под полумесяцем или сферическим навершием

С другой стороны дороги можно увидеть погребальные сооружения китайского населения региона. На первый взгляд они напоминают один из вариантов средневековых курганных построек тюркоязычного населения северного предгорья Алтайской горной системы

После того как шоссе углубляется в отроги гор, глазам предстают выветренные и сглаженные вершины, склоны, затянутые зеленью лесов, широкие уютные долины. Над долинами, на высокогорных плато или ровных участках вблизи вершин встречаются жилые постройки местного тувинского населения, чем-то напоминающие оставшиеся в долине развалины караван-сараяв

С противоположной стороны дороги попадаются невысокие грунтовые насыпи, порой с каменным кольцом у основания, очень напоминающие средневековые курганы. Возле них высятся небольшие стелы из бетона или камня. Эти строения представляют собой погребальные сооружения *ханьцев* – собственно китайского населения региона.

По дороге к заповеднику в широких долинах у ручьев можно увидеть «кипение» летних белоснежных юрт, ленивые стада яков и разномастных лошадей. Тувинское население, которому принадлежат жилища и две этнические деревни, съезжается сюда на свои сезонные национальные праздники.

Около одной из деревень можно посетить музей каменной скульптуры, представляющий бесспорный научный и познавательный интерес. Древние статуи по большей части выставлены вдоль дорожки, пересекающей возвышенность и ведущей к прочим сооружениям и экспозиционным площадкам, наподобие «аллеи духов» *шэньдао*.

В широких долинах у ручьев можно увидеть летние белоснежные юрты, ленивые стада яков и разномастных лошадей. Здесь, как и в древности, располагаются прежние места кочевий, только появились некоторые приметы современной жизни. Тувинское население, съезжается сюда на свои сезонные национальные праздники

Следуя по ней, можно ознакомиться с произведениями чемурчекских и древнетюркских мастеров, а также с камнями со знаками копыт, выбитыми на их поверхности кочевниками скифского времени.

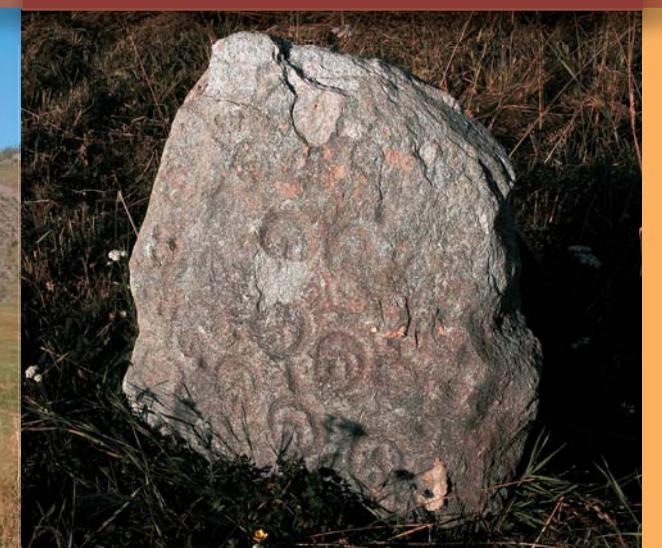
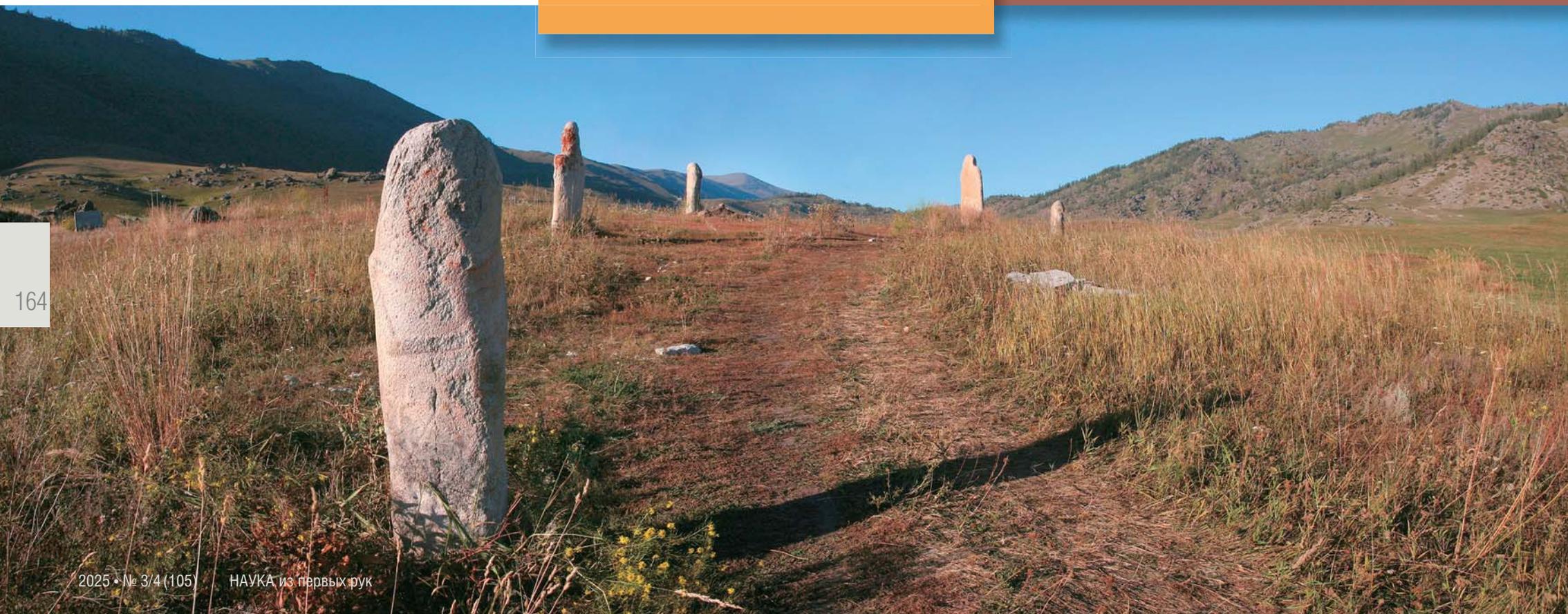
В галерее есть и примеры того, как мастера Средневековья по своим вкусам и воззрениям «улучшали» продукцию предшественников. Особенно интересно увидеть следы раскраски поверхности одной из каменных баб. Это серьезный аргумент в пользу того, что изваяния в момент своего создания раскрашивались.

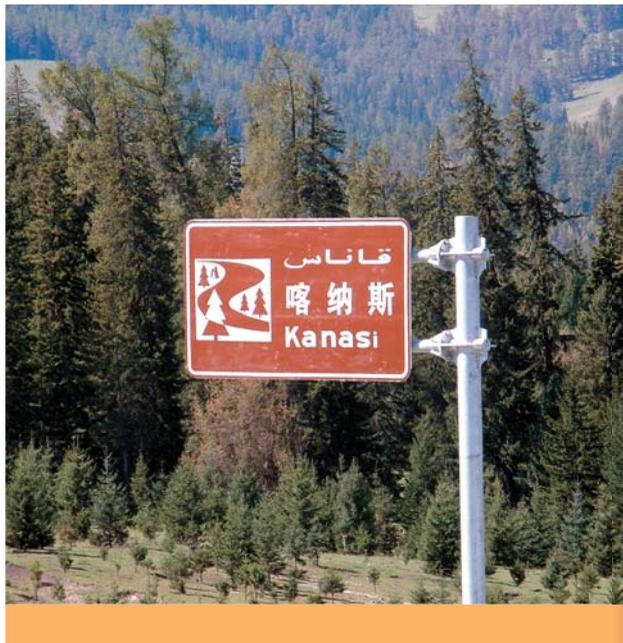
Экспозиция музея каменной скульптуры около одной из этнических тувинских деревень состоит из экспонатов, собранных, судя по всему, в зоне строительства автомагистрали.

Древние статуи по большей части выставлены вдоль дорожки, пересекающей возвышенность и ведущей к другим сооружениям и экспозиционным площадкам

Для чемурчекских скульптур их творцы избрали более крупные плиты, иногда намного превышающие человеческий рост, чем те, что встречались в музее реплик под открытым небом. Но и в этой музейной экспозиции, помимо подлинных артефактов, таких как камень с так называемыми «следами копыт» скифского времени, есть «новодел», воспроизводящий традиционные элементы обрядности и материальной культуры коренного населения региона: например, гигантские казан на ножках и орнаментированный чайник под треногой

Вот он – долгожданный указатель конечной точки путешествия. Отсюда, по широкой, залитой солнечным светом речной долине, начинается пеший поход к озеру Канас. Долина эта полна тепла, зеленых трав и волн хвойного леса, стекающих с пологих горных склонов, – здесь есть все, что нужно стадам и их хозяевам. Неслучайно в этом месте расположены тувинские этнические деревни, обитатели которых по сей день ведут веками освященный образ жизни

Дополняют экспозицию музея бронзовые скульптуры, воспроизводящие традиционные элементы обрядности и материальной культуры коренного населения региона.

Чарующее озеро

Но как бы ни были интересны достопримечательности вдоль трассы, они служат лишь подготовкой к встрече с главным объектом национального парка – озером Канас. Его название переводят по-разному, со ссылкой на монгольский, тувинский или один из тюркских языков: и «озеро в долине», и «глубокое озеро», и «богатое или таинственное озеро» – все подходит. Нам особенно нравится перевод, предложенный Международным радио Китая: «Чарующее озеро».

Чтобы увидеть его и ощутить всю магию этого особенного места, придется преодолеть 1068 деревянных ступеней и попасть на «Платформу для наблюдения за рыбой». Отсюда открывается вид на дивный лазурный простор, полностью заполняющий широкий межгорный коридор, отходящий от основной долины. Скрывшись за поворотом, он тянется к далекой стене зубчатых гор на горизонте, над которой белеют снежные вершины Пика Дружбы (Куйтун, Найрамдал; 4374 м) горного массива Таван-Богдо-Ула, чьи ледники и питают огромный водоем.

Озеро Канас находится на высоте 1 340 м над уровнем моря и имеет длину 24 км с севера на юг, среднюю ширину 1,9 км, максимальную глубину 188,5 м и площадь 45,7 км². Чтобы увидеть озеро во всей его великолепии, надо подняться на «Платформу для наблюдения за рыбой». Отсюда, почти с высоты птичьего полета, открывается прекрасная панорама и самого озера, питающего реку с быстрой водой неповторимого лазурного цвета, от заводи которой начинается пеший маршрут, и прилегающей к нему речной долины

С высоты смотровых площадок иногда можно усмотреть скользящие в глубине вод тени, которые при некоторой доле воображения легко связать с популярной среди местного населения легендой о живущим под водой монстре *Ху Гуай*, способном утащить и лошадь, и корову, когда те приходят на водопой.

Песню «озерного монстра» туристам споет гид уже в автобусе, по дороге к озеру. И множится число, с позволения сказать, «очевидцев», которые из года в год видят огромных чудищ, иногда целыми стаями, то поднимающихся к поверхности, то уходящих в глубину. Некоторые ихтиологи, изучавшие местный животный мир, предполагают, что это гигантские таймени.

В спокойной глади озера отражаются небо, облака и зелень тайги, создавая неповторимый визуальный эффект. В разное время его воды могут быть и сине-серыми, и светло-зелеными, и изумрудными, отчего водоем еще именуют «меняющим цвет».

На его берегах порой возникают удивительные атмосферные явления, получившие название «Свет Будды в Море Облаков». Появление этого феномена связано с прохождением солнечных лучей сквозь облака или

туман над озером и отражениями их в воде. Когда утреннее солнце оказывается под определенным углом к озерной глади, то впереди, по направлению взгляда, над водой возникает светящийся круг с радужным ореолом, а в нем – человеческий силуэт, повторяющий движения наблюдателя. С изменением оттенка облаков и тумана цвет ореола изменяется. «Свет Будды» длится около четверти часа и постепенно исчезает; увидеть его считается очень хорошим предзнаменованием.

Но какой же величины должен быть таймень, который может утащить лошадь? «Нет, – думает заинтригованный турист, – тут что-то не так. Должен быть как минимум какой-нибудь древний плезиозавр. Чем наш Канас хуже Лох-Несса?» Догадки такого рода переполняют китайский интернет.

Только небольшая часть озера сегодня доступна для посещения. «Дикий» туризм здесь совершенно невозможен, все маршруты контролируются сотрудниками

Зубчатая стена горного массива Таван-Богдо-Ула, что возвышается над долиной озера Канас, выглядит тревожно, как будто скрывает за снегами холод и запретную пустоту иных миров. Острые вершины с многолетними снежниками белой стеной подходят к плато Укок, замыкая его особый, сакральный для ранних кочевников мир. Но современный зритель, любуясь красотой речной долины, вряд ли задумается о том, что волновало древних людей

заповедника. При этом разрешены водные прогулки по озеру на моторных катерах и небольших судах, для которых сооружен причал. На них можно добраться до трех из шести заливов озера, остальные находятся в заповедной зоне.

На туристической территории есть необычные объекты – моренные валуны, следы древнейшей ледниковой активности. Проведены тропинки к ним, установлены стенды с информацией о геологии горной экосистемы.

Южный Алтай заметно отличается от северной его части. Здесь и климат мягче, и долины шире, и горы не такие суровые. Конечно, и в северных районах Алтайских гор существуют похожие места. Есть и дивные озера, и могучие реки, и ландшафтные красоты, но в целом природа там не столь благосклонна к человеку.

Примером может служить знаменитое плоскогорье Укок, природа которого являет разительный контраст пейзажам в экопарке Канас, хотя она по-своему красива и надолго остается в памяти, поражая какой-то особой дикостью и суровостью. От высокогорных снежников стремятся молочно-белые известковые воды Ак-Алахи – основной водной магистрали плато. От белых пиков стекает холодный воздух, который наполняет пойму реки. Погода очень переменчива. В любой момент может ударить злой ветер, пролиться дождь или даже в середине лета выпасть снег.

И при этом – огромное скопление археологических памятников, преимущественно

Путешествие в Канас дает уникальную возможность сравнить две географические провинции или даже «страны», лежащие по разные стороны горного хребта Таван-Богдо-Улы, который в наши дни разделяет территории четырех стран: Казахстана, Китая, Монголии и России.

За горными белыми шапками на территории РФ лежит плоскогорье Укок, где в 1990-х гг. экспедиция новосибирских археологов под руководством Н. В. Полосьмак обнаружила «замерзшее» погребение пазырыкской культуры, в котором была похоронена молодая девушка, получившая широкую известность как «Алтайская принцесса». В южной части плоскогорья расположен одноименный природный парк, но добраться сюда нелегко: путь может занять несколько дней и оказаться богатым на приключения.

Межгорное равнинное пространство Укока начисто лишено древесной растительности и более всего напоминает высокогорную тундру, каковой по сути и является. В ясную погоду высокое небо отражается в чашах небольших, но глубоких озер. Впрочем, такие дни выпадают нечасто. Здесь можно встретить журавлей, в поисках пропитания бродящих по мелководью, увидеть рыжих гусей-огарей, разрезающих гладь холодных озер, и беркута, плывущего над белой стеной Таван-Богдо-Улы, замыкающей очень близкую линию горизонта.

Сквозь тонкий дерн и подошвы сапог просачивается холод земли. Он ощущается везде: и на дне мелких луж, края которых по утрам схватываются ледком, и в мощных слоистых льдинах над руслами водотоков, и в сочащихся из-под них струях мелких ручьев, и даже в низкой, жухлой траве и кривизне редких карликовых березок... Но в стене гор Таван-Богдо-Улы есть перевал, узкий проход в полную жизни и тепла долину Канаса

Грифон – украшение конской упряжи.
Курган 1 могильника Ак-Алаха-1

Плоскогорье Укок. Фото М. Зайферта

Войлочный шлем. Курган 1, могильник Ак-Алаха-1

погребального плана, которые прекрасно видны на поверхности плато. В принципе, трудно проехать по долинам российского Алтая, чтобы не встретить цепочки разновременных каменных курганных насыпей. Особенно их много на высокогорье, там, где даже летом гуляют холодные ветра и близки вершины заснеженных гор. В то же время в районе Канаса погребальные курганы былых эпох не встречаются (за исключением мазаров и других захоронений этнографического времени).

Такой контраст между двумя областями, разделенными темным барьером зубчатых гор Богдо-Улы с их белыми клыками снежных гор и единственным перевалом, позволяет предложить наиболее естественное объяснение: здесь жили – там хоронили.

Холодное, скудное пространство за рубежом суровых труднопреодолимых гор с узким, лишь сезонным горлышком прохода к нему вполне могло соответствовать представлениям о загробном мире, в который отправлялись усопшие соплеменники. Одним из важнейших аспектов погребального цикла являются действия, облегчающие покойным сородичам перемещение к местам посмертного пребывания, сокращающие трудности заупокойного странствия и тем самым хотя бы частично гарантирующие их успокоение. Поэтому и выбирались в освоенном ландшафте такие участки, где, как считалось, «другой мир» наиболее близок. Там и устраивались особые сакральные площадки для контактов с предками, а также некрополи.

Вряд ли стоит сомневаться, что древние обитатели благодатных, изобильных лесами, водами и пастбищами

Долины вокруг озера Канас представляют собой настоящий ландшафтный «рай». Эта часть китайского Алтая по-настоящему уютна и привлекательна для глаз не только кочевников, но и нынешних туристов, которых ждут небольшие домики кемпингов. Остановившись здесь, современный человек сможет ощутить ту особую магию природы, что наполняла радость бытия души его предков и определяла своеобразие освоения лежащих перед ними просторов

долин Южного Алтая знали о нешироком горном проходе, ведущем на суровое и холодное высокогорное плато, месторасположение которого вполне могло ассоциироваться и со страной мертвых, и с исходной точкой кратчайшего пути к иным измерениям. Вот и доставляли они туда своих усопших, поскольку государственные границы тогда отсутствовали.

А на южных предгорьях древние кочевники, точно так же как и их современные потомки, пасли свои тучные стада, охотились в заповедных лесах на зверя и пели песни о замечательном «Чарующем озере». А также на всякий случай сочиняли для пришельцев легенды о страшном чудовище, охраняющем свои подводные владения.

Литература

Балтабаева К. Н. Нематериальное культурное наследие казахов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики // *Казахи Евразии: история и культура*. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского; Павлодар: Изд-во Павлод. гос. пед. ин-та, 2016. С. 58–68.

История Алтая: в 3 т. Т. 1: Древнейшая эпоха, древность и средневековье / Под общ. ред. А. А. Тишкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та; Белгород: Константа, 2019.

Комиссаров С. А., Соловьев А. И., Кудинова М. А. *Китай, разный и вечный* // *НАУКА из первых рук*. 2018. № 5/6 (80). С. 122–167.

Ковалев А. А. *Чемурчекские памятники Синьцзяна: артефакты, комплексы, погребальные сооружения* // *Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. СПб.: МИСР, 2015. Ч. II: Результаты исследования в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо, памятники Синьцзяна и окраинных земель*. С. 240–279.

Фото А. Соловьева

